

Distr.
GENERAL

CES/PAU/1998/5
21 October 1998

RUSSIAN
Original: FRENCH

Европейская экономическая
комиссия Организации
Объединенных Наций*

Правительство
Венгрии

Фонд Организации Объединенных
Наций в области
народонаселения

Региональное совещание по народонаселению
Будапешт (Венгрия), 7-9 декабря 1998 года

Рождаемость в Европе и Северной Америке

Подготовлено директором

Европейского центра демографических наблюдений
Жераром Кало,
Сен-Жермен-ан-Лэ, Франция

Документ подготовлен г-ном Жераром Кало к Региональному совещанию по народонаселению (Будапешт, 7-9 декабря 1998 года). В настоящем документе изложена точка зрения автора, которая может не отражать точку зрения правительства Венгрии, Европейской экономической комиссии и Фонда Организации Объединенных Наций в области народонаселения.

---

* Региональное совещание по народонаселению предусмотрено в программе работы Конференции европейских статистиков.

GE.98-32455 (R)

ПРИМЕЧАНИЕ

Все данные по Югославии относятся к Союзной Республике Югославии, которая в соответствии с резолюциями 47/1 и 47/229 Генеральной Ассамблеи от 22 сентября 1992 года и 5 мая 1993 года, соответственно, не может автоматически выступать в качестве члена Организации вместо бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославии.

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Стр.</u>
<i>Общая характеристика динамики в Западной Европе и Северной Америке . . . . .</i>	4
<i>Общая характеристика изменений в Восточной Европе . . . . .</i>	16
<i>Конъюнктурный показатель рождаемости и коэффициент исчерпанной плодовитости . . . . .</i>	18
<i>Конъюнктурный показатель брачности по первым бракам и доля лиц в поколениях, которые в возрасте 50 лет состояли в браке . . . . .</i>	20
<i>Причины изменений уровня рождаемости . . . . .</i>	21
<i>Возможные меры воздействия на динамику рождаемости со стороны государства . . . . .</i>	24
<i>Рождаемость в будущем. Демографические прогнозы . . . . .</i>	26
<i>Новые формы семейной жизни и социальная политика . . . . .</i>	29
<i>За активизацию международного сотрудничества . . . . .</i>	30

Рождаемость в Европе и Северной Америке

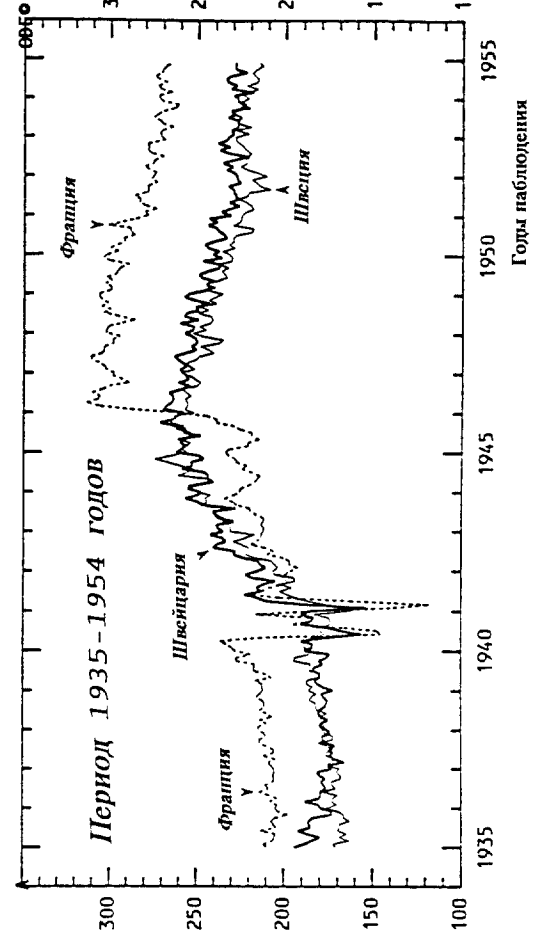
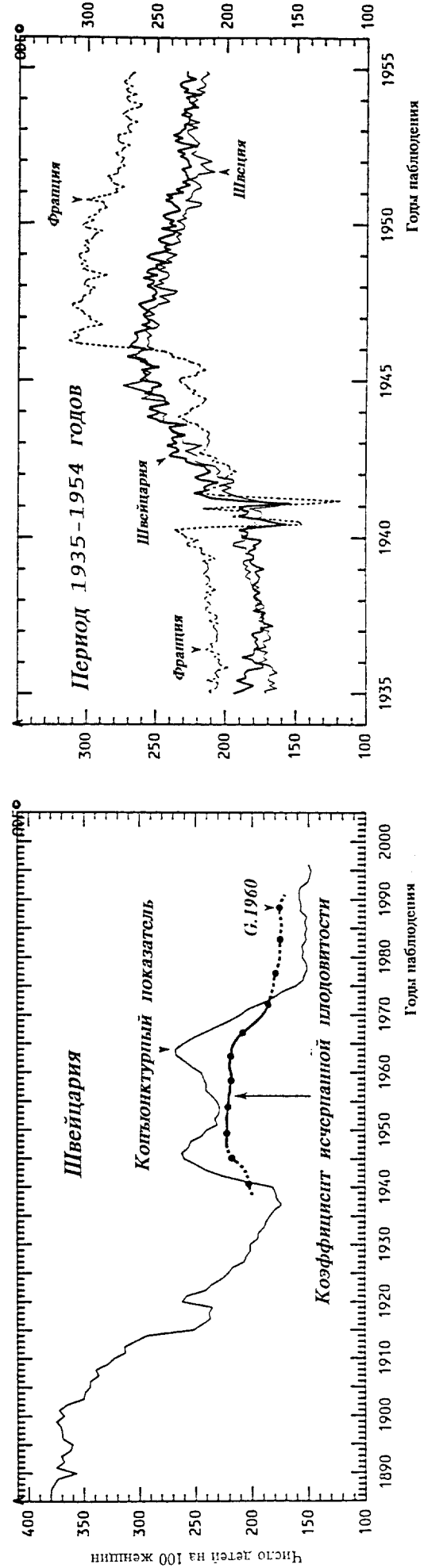
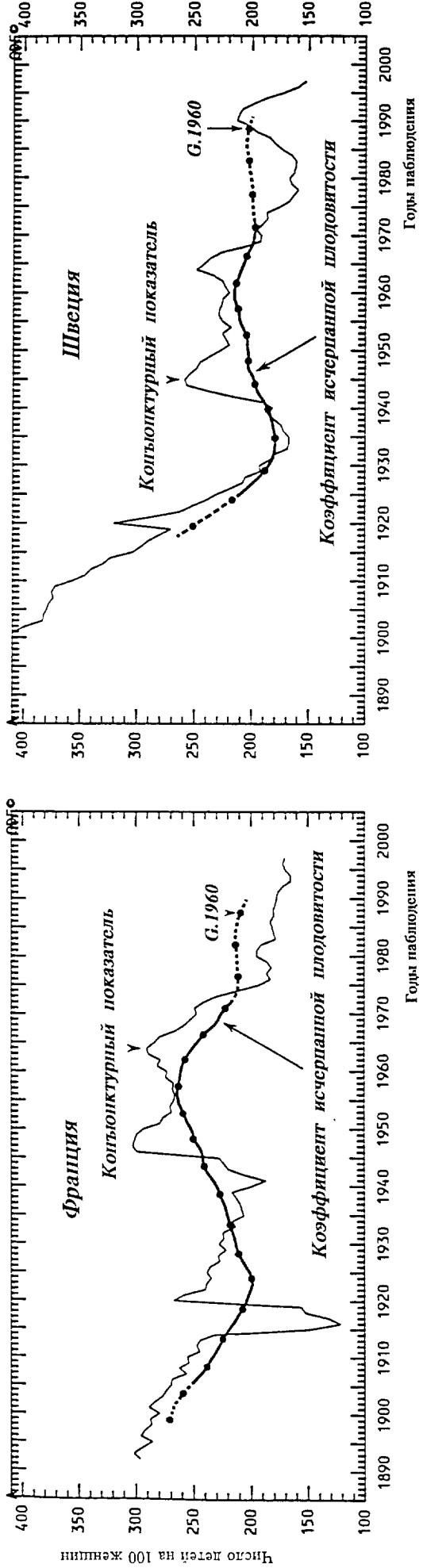
В последние 50 лет динамика рождаемости в Европе и Северной Америке отличалась весьма значительной пространственной и временной контрастностью. В работе отдельно рассматриваются, с одной стороны, страны Западной Европы и Северной Америки и, с другой стороны, страны Восточной Европы. В Западной Европе выделяются четыре зоны: северная (Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия и Швеция), западная (Бельгия, Ирландия, Нидерланды, Соединенное Королевство и Франция), центральная (Австрия, Германия, Люксембург и Швейцария) и южная (Греция, Испания, Италия и Португалия).

Общая характеристика динамики в Западной Европе и Северной Америке

В Западной Европе и Северной Америке, где демографический переход был в целом завершен или приближался к завершению, в период между двумя мировыми войнами, отмеченный, в частности, экономическим кризисом 30-х годов, характеризовался в общем низким уровнем рождаемости, который в целом ряде стран был ниже уровня замещения поколений (диаграмма 1). Авторы первых демографических прогнозов, составленных до второй мировой войны, считали его значительное повышение невозможным.

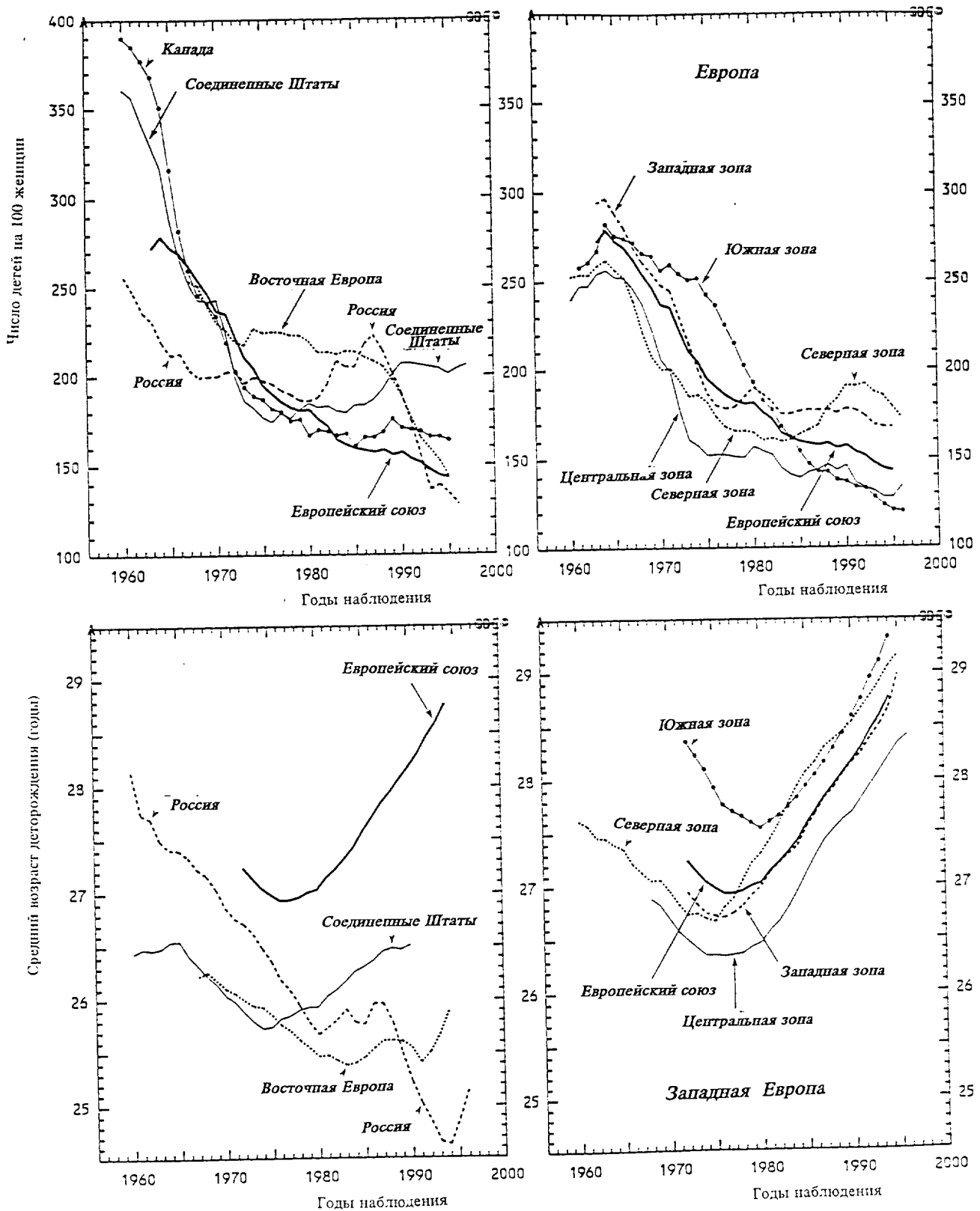
Однако вскоре после этого произошло то, что впоследствии было названо "бэби-бумом". В двух европейских странах, не вовлеченных в конфликт, - Швеции и Швейцарии - его фаза подъема пришлась на годы самой войны. В других странах Западной Европы он в полной мере проявился лишь после окончания войны, но зато с большой силой, хотя в целом, если судить по конъюнктурному показателю, увеличение рождаемости в период с начала 30-х и по конец 50-х годов в такой стране, как Франция (примерно +0,8 ребенка на одну женщину), было идентично ее росту в Швеции или Швейцарии (диаграмма 1; график внизу справа). В Северной Америке масштабы "бэби-бума" были еще выше, чем в Европе, при этом в Соединенных Штатах и Канаде конъюнктурные показатели в 1950 году достигли уровня соответственно 3,0 и 3,4 ребенка на одну женщину, а в 1957 году - 3,7 и 3,9 (диаграмма 2). Напротив, в Германии и Австрии, где рождаемость возросла в конце 30-х годов, в период 1945-1955 годов роста отмечено не было. В Южной Европе демографический переход пришелся на более позднее время, и "бэби-бум" был почти не заметен, так как к 1950 году рождаемость была еще на высоком уровне.

Диаграмма 1. ФРАНЦИЯ, ШВЕЦИЯ и ШВЕЙЦАРИЯ. Долгосрочная динамика рождаемости Конъюнктурный показатель и коэффициент истощенной плодovitости, стандартизованный по среднему возрасту деторождения Последний график: "Изменение ежемесячного конъюнктурного показателя в трех странах в 1935-1954 годах

Коэффициент истощенной плодovitости поколения отпослается к тому году наблюдения, в котором оно достигает своего среднего возраста деторождения Поколения, год рождения которых кратен 10, обозначены жирным кружком Г. 1960 - женское поколение, родившееся в 1960 году

Диаграмма 2. ЕВРОПА, РОССИЯ, СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ и КАНАДА
 КОНЬЮНКТУРНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ РОЖДАЕМОСТИ (верхняя часть)
 и средний ВОЗРАСТ ДЕТОРОЖДЕНИЯ (нижняя часть)

Западная Европа:

- Северная зона: Дания, Финляндия, Норвегия, Швеция
- Центральная зона: Германия, Австрия, Люксембург, Швейцария
- Западная зона: Бельгия, Франция, Ирландия, Нидерланды, Соединенное Королевство
- Южная зона: Испания, Греция, Италия, Португалия

Восточная Европа: Болгария, Венгрия, Польша, Словацкая Республика, Чешская Республика, Румыния, Югославия

В 1955-1965 годах конъюнктурные показатели рождаемости в Западной Европе и Северной Америке чаще всего изменялись в сторону повышения, что, в частности, было обусловлено снижением возраста вступления в брак и, следовательно, деторождения: *стандартному годовому контингенту* рождений (который наблюдался бы при любых прочих обстоятельствах) добавились дополнительные рождения, обусловленные этим снижением. В тот период снижение возраста вступления в брак было уже давним явлением: оно началось вскоре после первой мировой войны и продолжалось до середины 70-х годов (а в Южной Европе даже до начала 80-х годов). Таким образом, наблюдалась тенденция к более *раннему* образованию семей. Помимо снижения возраста вступления в брак, на снижение среднего возраста деторождения дополнительно влияло сокращение рождений высокого порядка (четверо или более детей).

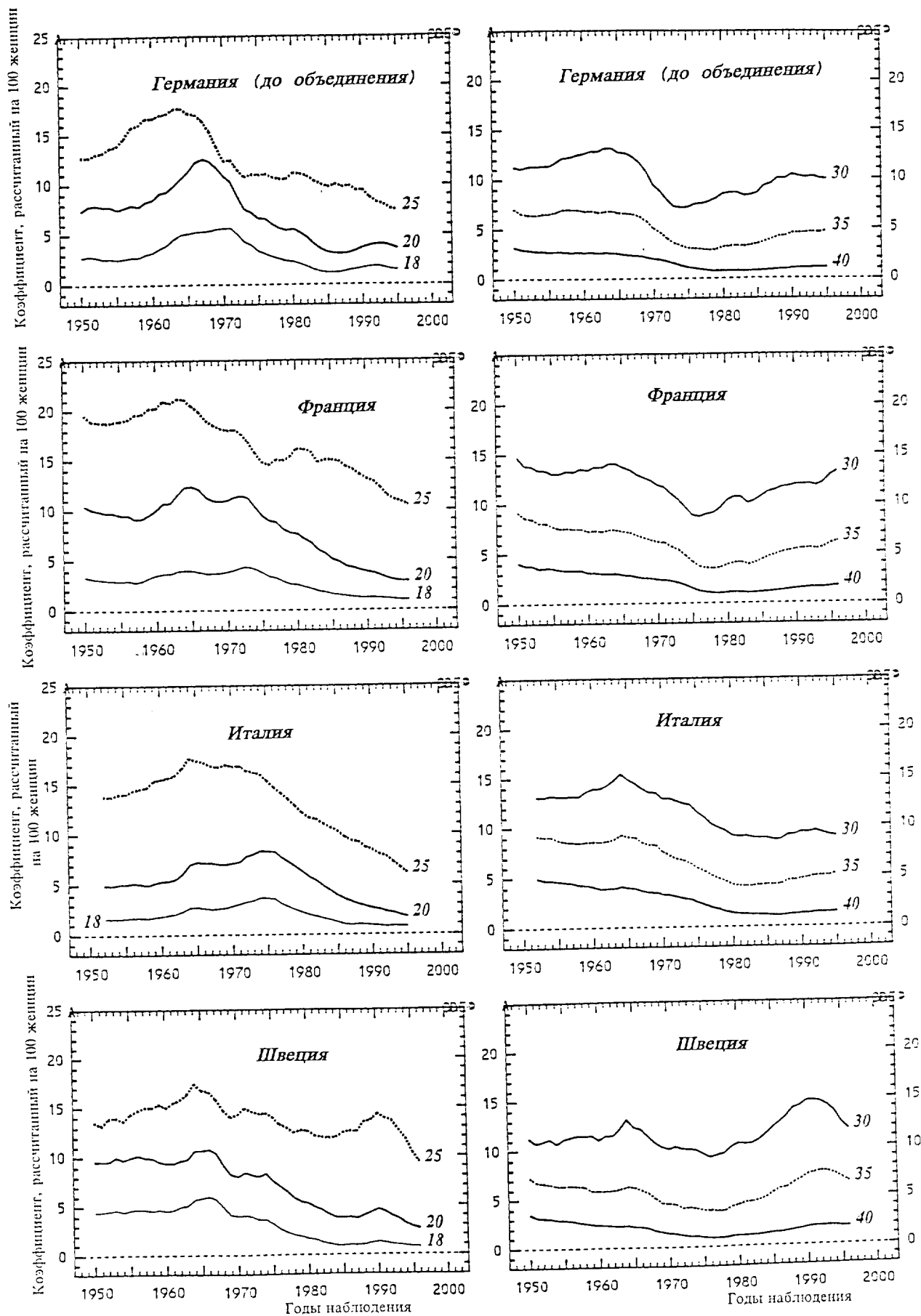
В конце 50-х годов в Северной Америке динамика рождаемости, носившая эволюционный характер, внезапно претерпела резкое изменение; то же самое случилось в середине 60-х годов в Западной Европе и в начале 70-х годов - в Южной Европе (диаграммы 2 и 4). За одно десятилетие конъюнктурные показатели уменьшились более чем на одного ребенка на одну женщину. В истории человечества, пожалуй, не было таких прецедентов в стабильные периоды (отсутствие войн, голода и эпидемий).

Вначале наибольшие изменения претерпел показатель рождаемости у лиц старше 25 лет или с достаточно большим числом детей (женщины, имеющие не менее двух детей) (диаграмма 3А). Спустя 5-10 лет в свою очередь начинает снижаться рождаемость у лиц, находящихся в первой части периода плодovitости, а у лиц старше 25 лет тенденция меняется. Вследствие этого возраст деторождения не только перестает снижаться, но и начинает очень быстро возрастать (диаграмма 5), причем в такой степени, что примерно через десять лет он оказывается приблизительно на том же уровне, что и полвека назад. Кроме того, совпадение снижения рождаемости у молодых женщин в плодovitом возрасте с ее повышением у женщин более старшего возраста привело к тому, что вот уже 20 лет в различных странах (Австрия, Бельгия, Германия, Нидерланды, Соединенное Королевство, Франция, Швейцария) конъюнктурные показатели остаются довольно стабильными или незначительно снижаются, но при этом их уровень является низким.

Тем не менее к середине 80-х годов в Северной Европе произошел определенный рост конъюнктурных показателей (график вверху слева на диаграмме 4), который, правда, спустя несколько лет прекратился. Наиболее показательным примером является Швеция, где в период 1983-1991 годов показатель рождаемости возрос с 1,6 до 2,1 ребенка на одну женщину, а затем, в 1997 году, вернулся к уровню 1,5. В Северной Америке конъюнктурный показатель в Канаде с начала 80-х годов сохраняется примерно на уровне 1,6-1,7 ребенка на одну женщину, а показатель в Соединенных Штатах, никогда не опускавшийся ниже 1,8, с 1990 года находится почти на уровне замещения поколений.

В Южной Европе, где повышение коэффициентов плодovitости в пожилом возрасте еще малозаметно и где наблюдается его быстрое снижение у женщин в начале периода плодovitости (диаграмма 3А по Италии), конъюнктурные показатели достигли самых низких за все время наблюдений (в 1997 году в Испании и Италии - 1,1-1,2 ребенка на одну женщину; график вверху справа на диаграмме 4).

Диаграмма 3А. Отдельные страны Западной Европы
ПОВОЗРАСТНЫЕ КОЭФФИЦИЕНТЫ ПЛОДОВИТОСТИ
 Повозрастные коэффициенты в календарный год рождения
 Левая часть: 18, 20 и 25 лет; правая часть: 30, 35 и 40 лет

**Диаграмма 3В. Отдельные страны Восточной Европы
 ПОВОЗРАСТНЫЕ КОЭФФИЦИЕНТЫ ПЛОДОВОСТИ**

Повозрастные коэффициенты в календарный год рождения

Левая часть: 18, 20 и 25 лет; правая часть: 30, 35 и 40 лет

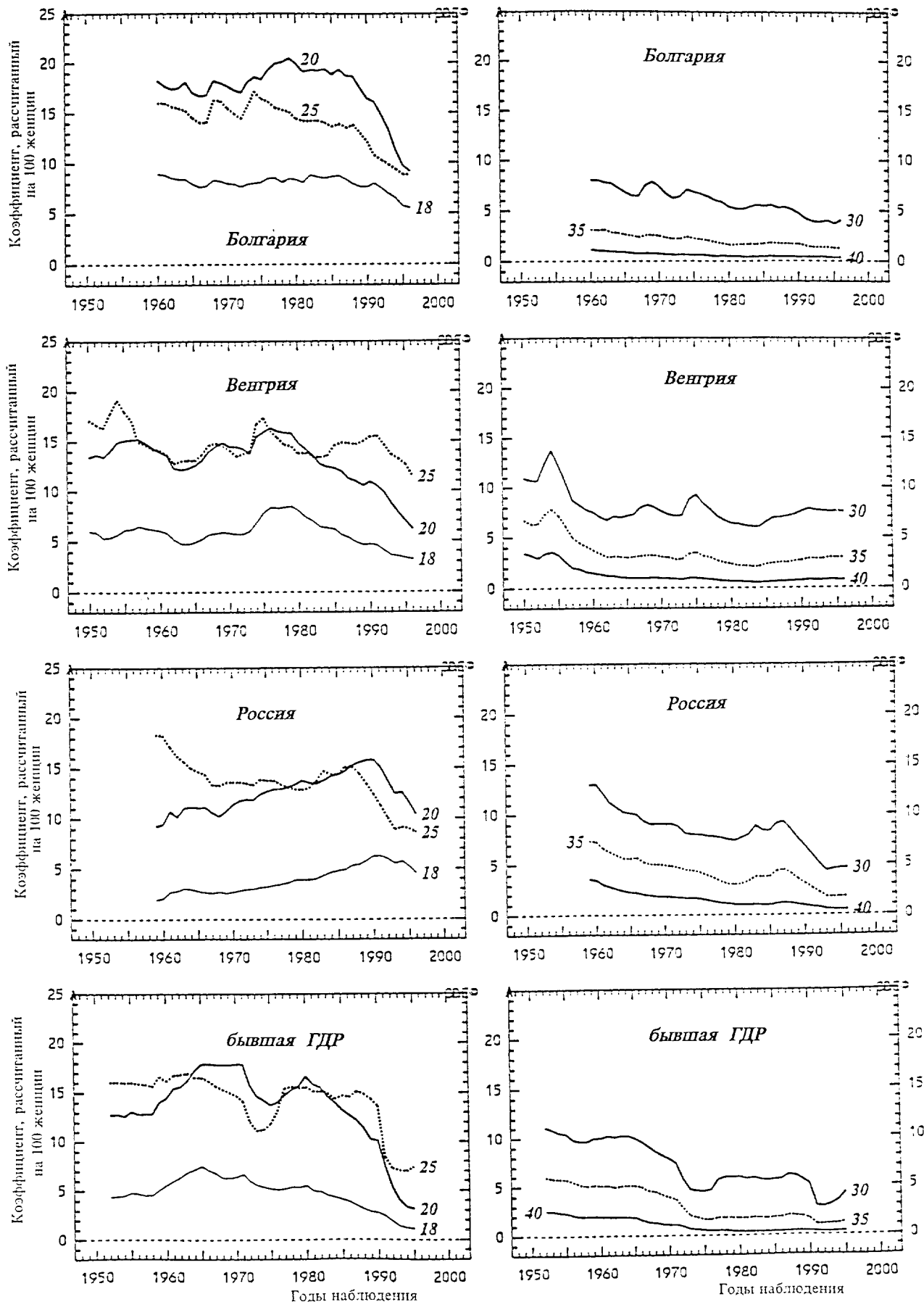
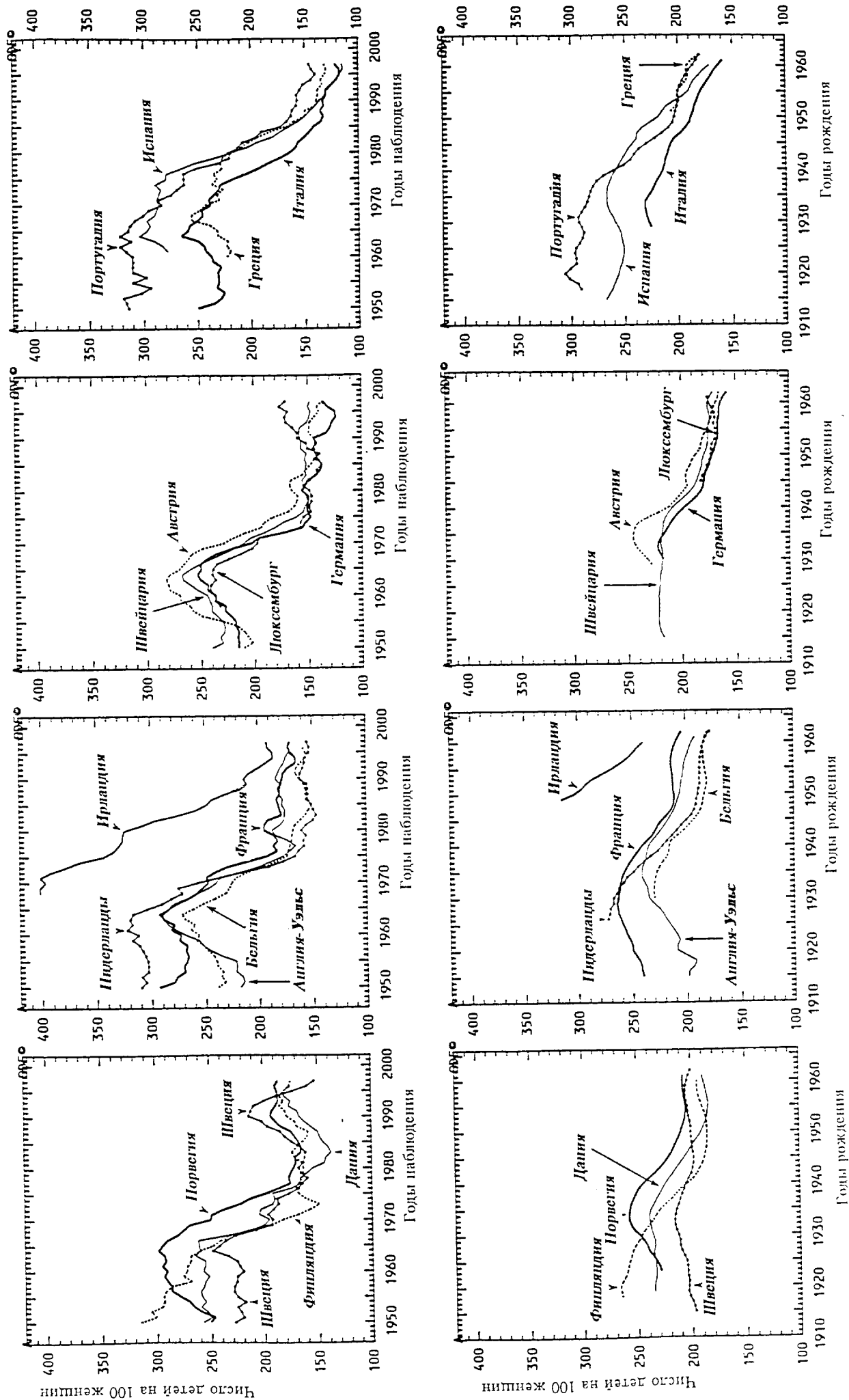

Диаграмма 4
КОНЪЮНКТУРНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ РОЖДАЕМОСТИ (верхняя часть) в разные годы наблюдения и КОЭФФИЦИЕНТ ИСЧЕРПАВНОЙ ПЛОДОУВОИТОСТИ ЖЕНСКИХ ПОКОЛЕНИЙ (нижняя часть), рождающихся в разные годы, в различных странах Западной Европы

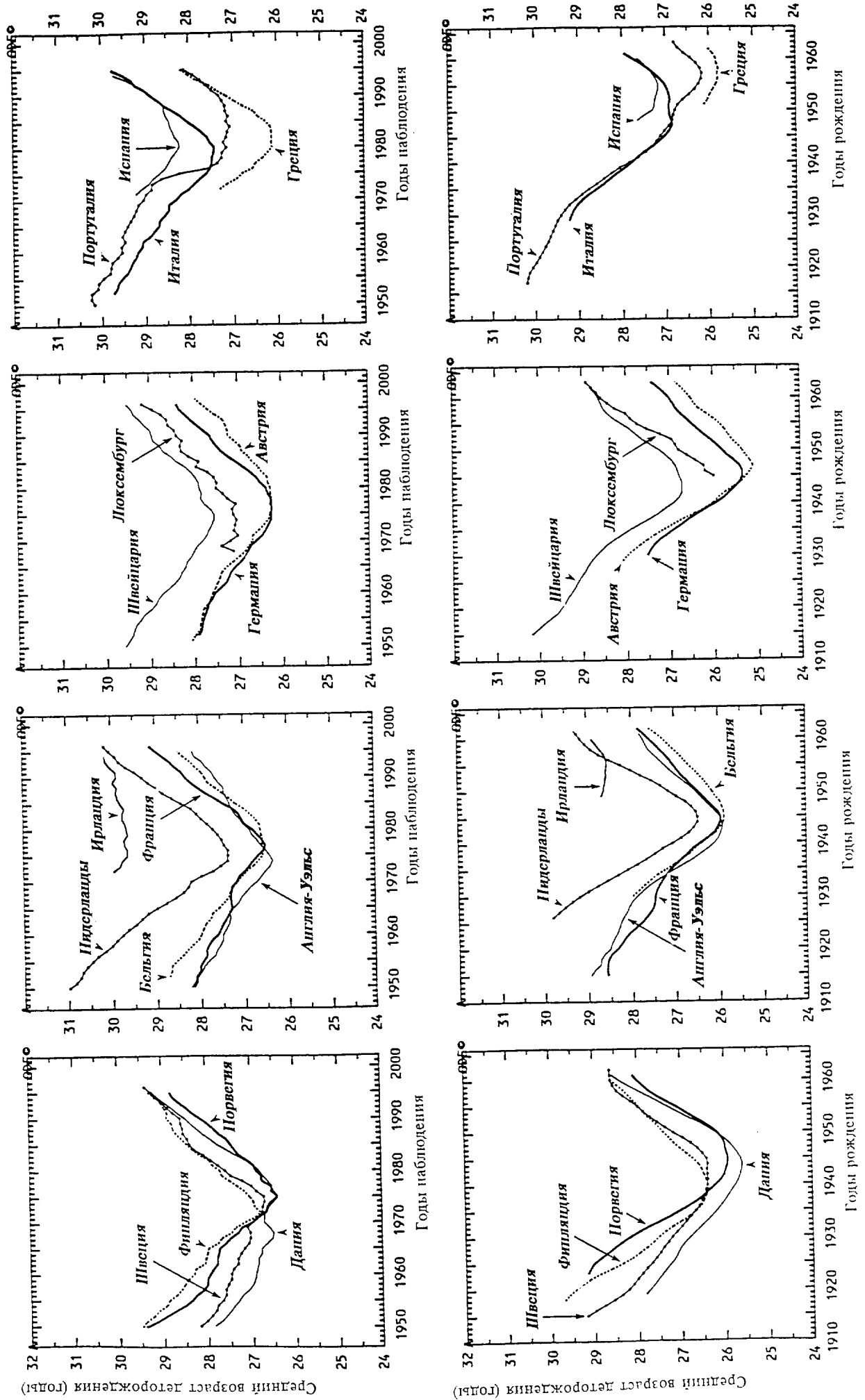
Годы рождения

Годы рождения

Годы рождения

Годы рождения

Диаграмма 5
СРЕДНИЙ ВОЗРАСТ ДЕТОРОЖДЕНИЯ (верхняя часть) в разные годы наблюдения и
СРЕДНИЙ ВОЗРАСТ ДЕТОРОЖДЕНИЯ У ЖЕНСКИХ ПОКОЛЕНИЙ (нижняя часть),
родившихся в разные годы, в различных странах Западной Европы

Падение рождаемости у лиц в возрасте до 25 лет совпало с быстрым уменьшением числа *браков*. Конъюнктурный показатель вступления женщин в первый брак обычно колебался в Европе на уровне 90-110 первых браков на 100 женщин, т.е. внутри женских поколений доля женщин в возрасте 50 лет, никогда не состоявших в браке, составляла примерно 5-10% (диаграмма 6). Вначале этот показатель снижается в Северной Европе (с 1965 года в Швеции), а затем, начиная с первой половины 70-х годов, постепенно уменьшается во всей Западной Европе. Сегодня во многих странах он уже составляет лишь 50-60 первых браков на 100 женщин, а в Швеции с 1990 года - даже менее 50 (1997 год - 45). Такое падение конъюнктурного показателя вступления в первый брак свидетельствует об уменьшении популярности законных браков на фоне все более широкого распространения сожительства, а также о вступлении в брак во все более старшем возрасте, когда он все-таки заключается (диаграмма 7). Брак, потеряв в значительной мере свое социальное значение, в то же время стал весьма чувствительным к изменениям социального и налогового законодательства. Так, например, в Австрии три раза (1972, 1983 и 1989 годы), а в Швеции один раз (в 1989 году) отмечался внезапный рост числа браков, прежде всего в последнем квартале, и особенно в декабре, в связи со вступлением в силу 1 января следующего года новых законоположений (диаграмма 6).

Снижение коэффициента брачности повлекло за собой нередко весьма значительное увеличение доли рождений вне брака (диаграмма 8). В настоящее время эта доля составляет примерно 50% или более в Северной Европе (Дания, Исландия, Норвегия, Швеция, Эстония) и приближается к 30% либо превышает этот уровень в различных странах Европы (Австрия, Болгария, Литва, Соединенное Королевство, Финляндия, Франция) и в Северной Америке. В Южной Европе она сейчас явно ниже, но при этом ее увеличение носит повсеместный характер.

В отличие от брака, все более распространенным явлением становится развод. Конъюнктурный показатель разводимости в Северной Европе в настоящее время составляет порядка 40-50 разводов на 100 браков, а в других районах Европы, кроме ее южной части, как правило, - 30-40, в Соединенных Штатах с 70-х годов он выше 50, а в Канаде колеблется на уровне 40.

Если для послевоенного периода были характерны формы семейной жизни, соответствующие традиционной модели (браки были распространены почти повсеместно и заключались во все более раннем возрасте, а разводы, гражданские браки и рождения вне брака были редкими явлениями, то сегодня приходится констатировать значительное разнообразие циклов семейной жизни: многие ситуации, которые некогда были труднопереносимыми и осуждались обществом, сегодня являются результатом добровольного выбора и воспринимаются как нечто обычное. Масштабы изменений были таковы, что под их влиянием изменилась лексика языка: перестали употребляться некоторые слова с сильным уничижительным оттенком (*illégitimité, concubinage* - незаконность, сожительство) и стали использоваться новые термины (*familles recomposées, cohabitation* - семьи с измененным составом, совместное проживание).

Семейное право и в целом социальное право так и не смогли адаптироваться к этим изменениям. Трудности с адаптацией к ним характерны и для систем статистического наблюдения.

Диаграмма 6
КОНЪЮНКТУРНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЙ ВСТУПЛЕНИЕ ЖЕНЩИН В ПЕРВЫЙ БРАК
 (верхняя часть) в разные годы наблюдения, и данные по различным странам
 ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ о доле женщин в женских поколениях,
 КОТОРЫЕ в ВОЗРАСТЕ 50 ЛЕТ СОСТОЯЛИ в БРАКЕ

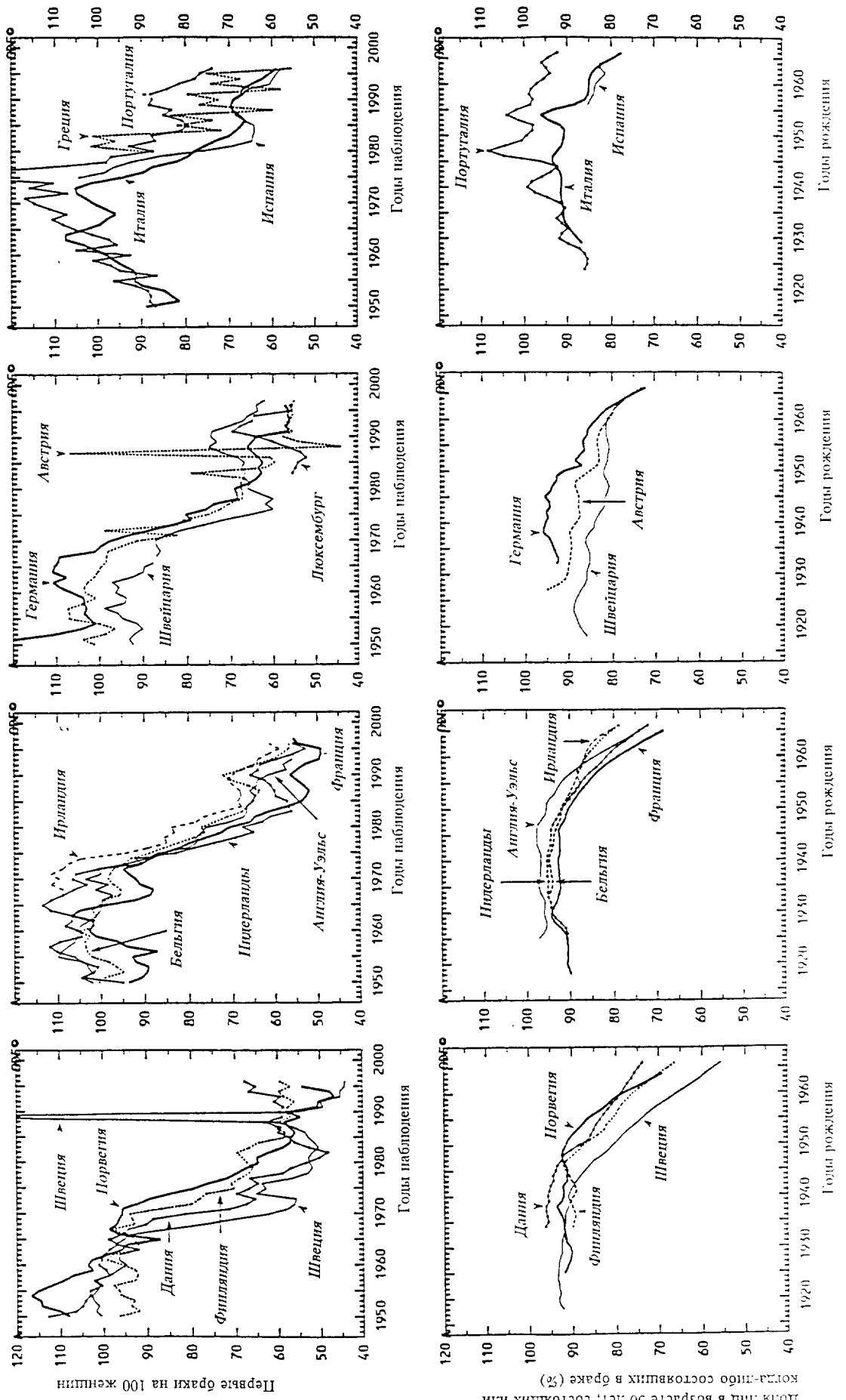

Диаграмма 7
СРЕДНИЙ ВОЗРАСТ ЖЕНЩИН ПРИ ВСТУПЛЕНИИ В ПЕРВЫЙ БРАК (верхняя часть) В РАЗНЫЕ ГОДЫ НАБЛЮДЕНИЯ И СРЕДНИЙ ВОЗРАСТ ВСТУПЛЕНИЯ В БРАК В ЖЕНСКИХ ПОКОЛЕНИЯХ, РОДИВШИХСЯ В РАЗНЫЕ ГОДЫ, В РАЗЛИЧНЫХ СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

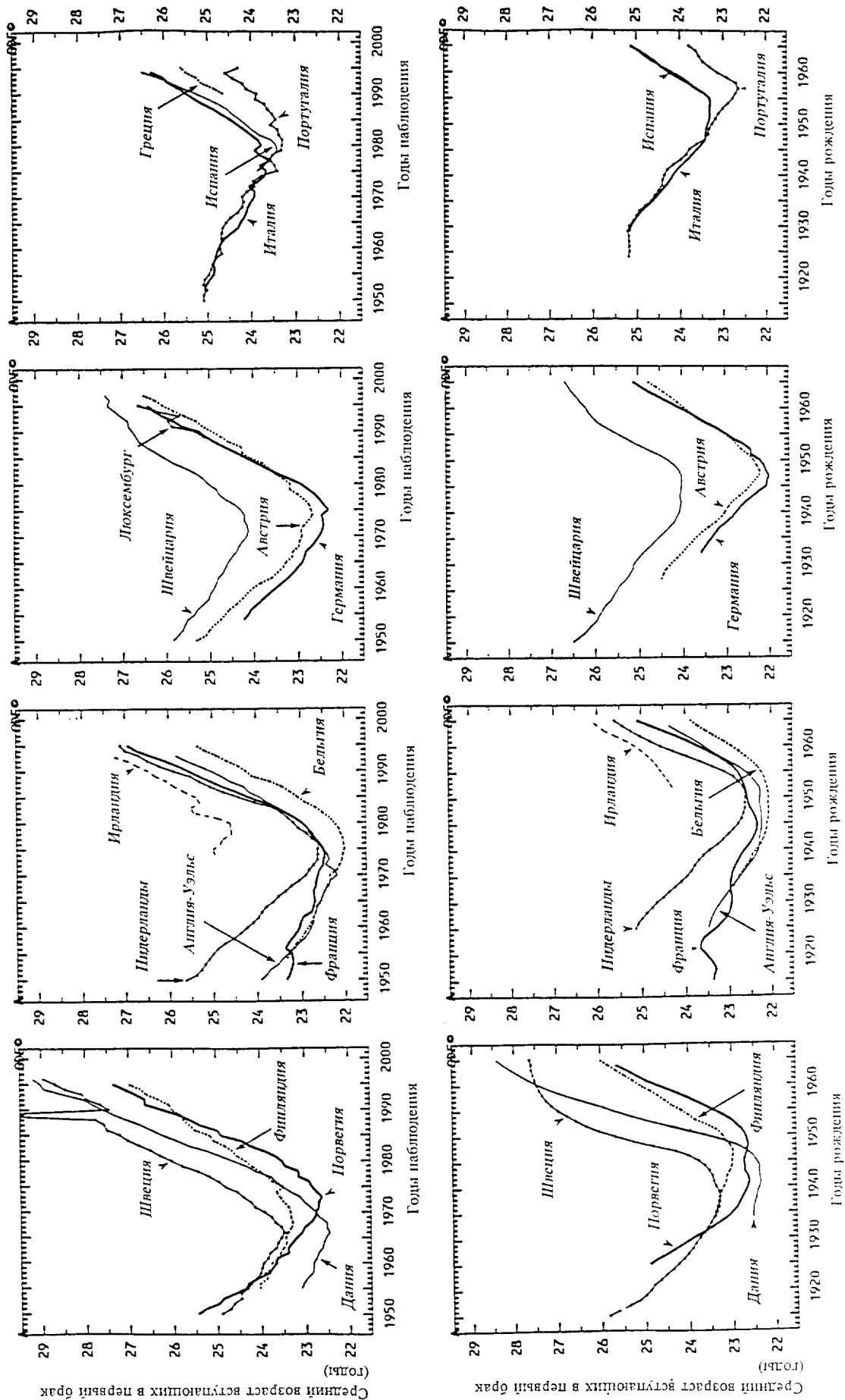
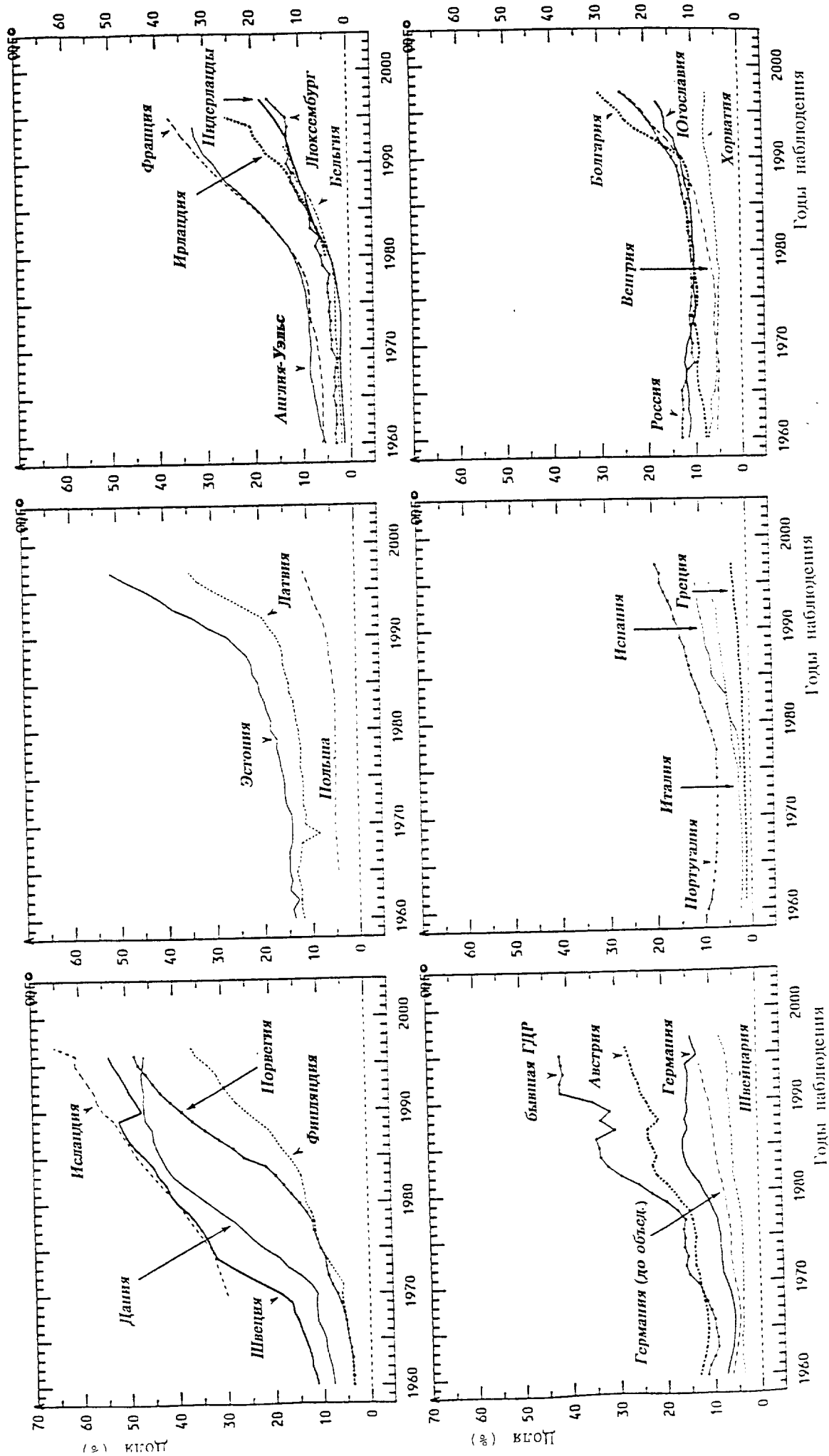

Диаграмма 8
Доля РОЖДЕНИЙ ВНЕ БРАКА в Европе

Общая характеристика изменений в Восточной Европе

После окончания второй мировой войны демографический переход завершился лишь в немногих странах Восточной Европы. Пришедшие в них к власти коммунистические режимы в 50-х годах, т.е. задолго до Западной Европы, сняли ограничения на аборт (за исключением ГДР, где это было сделано лишь в 1970 году). В результате этого в них заметно снизилась рождаемость: к 1965 году самый низкий уровень рождаемости в мире был в Венгрии и Румынии (соответственно 1,8 и 1,9 ребенка на одну женщину). Ввиду этого правительства ряда стран Восточной Европы частично отказались от либерализации абортов и одновременно начали осуществлять различные программы по оказанию помощи семьям (семейные пособия, ясли, помощь в жилищном вопросе) с явной целью стимулировать рождаемость. Отсюда - в целом понижающаяся динамика показателей рождаемости с характерными резкими скачками вверх при внезапных изменениях законодательства. В качестве примера можно назвать Болгарию (максимальный уровень в 1968-1969 и в 1974 годах), Венгрию (максимальный уровень в 1954, 1968 и 1975 годах), Румынию (впечатляющий скачок до максимального уровня в 1967 году, соответствовавший повышению годового показателя с 1,9 до 3,7 ребенка на одну женщину; следующий максимум - в 1986 году), Чехословакию (1974 год) и Россию (максимальные уровни в 1983 и 1987 годах). Наконец, в 70-е и 80-е годы уровень рождаемости в Восточной Европе был несколько выше уровня замещения поколений и превышал уровень рождаемости в Западной Европе.

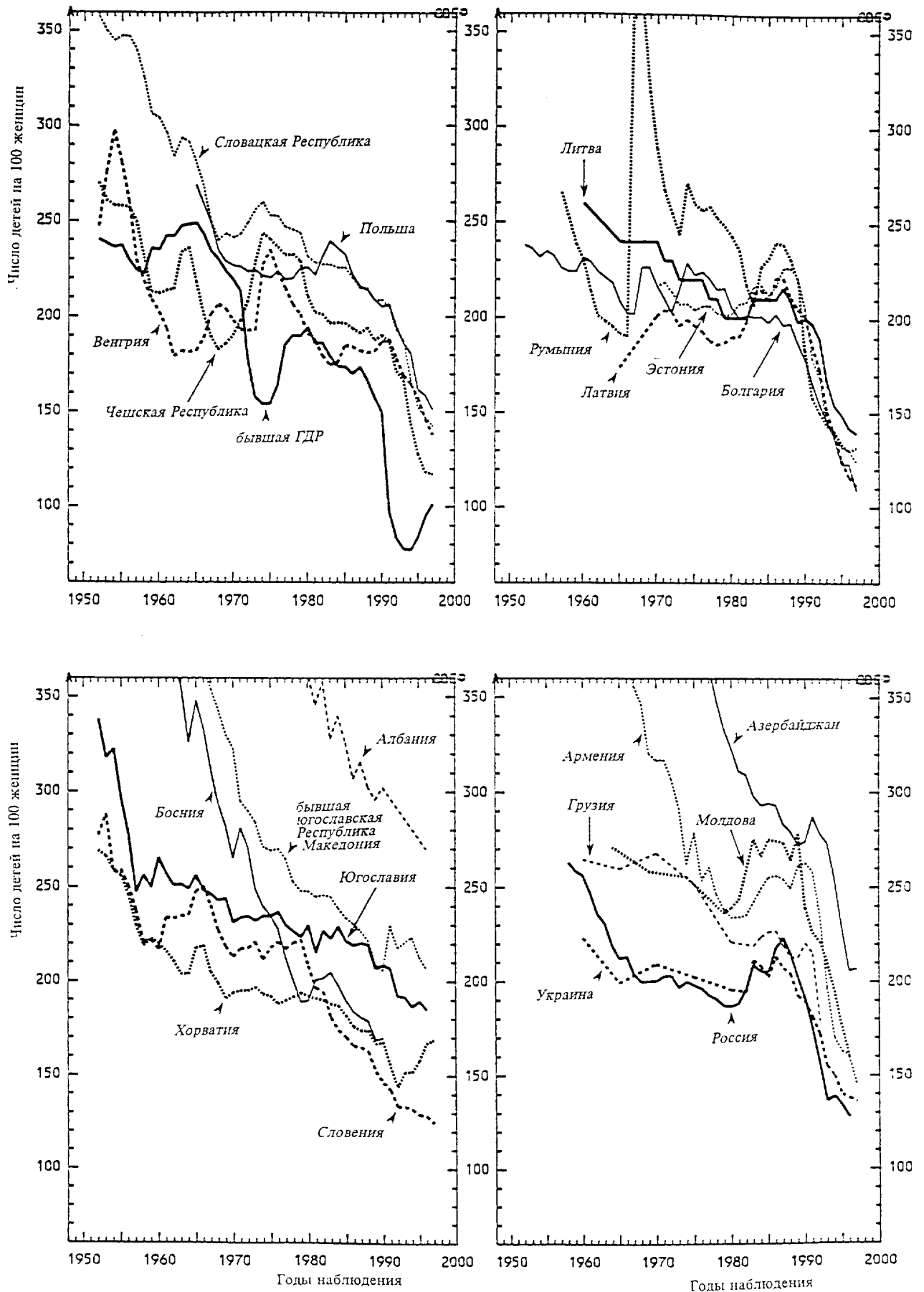
Для большинства стран Восточной Европы было и, кстати, остается характерным раннее создание семьи. Коэффициент плодовитости женщин в возрасте 20 лет нередко был близок к аналогичному показателю 25-летних женщин или даже превышал его, чего никогда не наблюдалось в Западной Европе (диаграммы 3А и 3В). У женщин же в возрасте 30 лет и старше плодовитость на востоке была явно ниже, чем на западе. В случае трудностей, с которыми чаще всего сталкиваются молодые, режим ранних рождений, вероятно, в большей мере подвержен изменениям в сторону понижения, чем режим более поздних рождений.

После краха коммунистических режимов и в связи с экономическим кризисом, ростом безработицы и сокращением социальной поддержки семей за счет бюджета конъюнктурные показатели рождаемости очень резко упали, снизившись за несколько лет до уровней, наблюдаемых на Западе, а в некоторых случаях - еще ниже. В 1997 году они составляли: в Польше - 1,5 ребенка на женщину, в Венгрии, Литве, Словацкой Республике и Украине - 1,4, Эстонии, России и Чешской Республике - 1,3, Латвии и Болгарии - 1,1.

В странах, входивших в состав СССР, где рождаемость в целом была выше, чем в России, особенно в кавказских республиках, степень ее снижения примерно соответствует сокращению этого показателя в России и Украине. Резкого падения, по-видимому, не наблюдается лишь в государствах, входивших в состав бывшей Югославии, но и там рождаемость все равно продолжает снижаться. В Словении в 1997 году она вряд ли превышала уровень 1,2 ребенка на одну женщину. Албания, где показатель рождаемости в 1980 году был еще на уровне 3,5 ребенка на одну женщину, быстро догоняет в этом отношении остальные страны своей географической зоны.

Диаграмма 9. БЫВШИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ СТРАНЫ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ
КОНЪЮНКТУРНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ РОЖДАЕМОСТИ

Таким образом, различия в уровнях рождаемости, отмечавшиеся до конца 80-х годов, за нынешнее десятилетие сильно уменьшились. Хотя Соединенные Штаты и Ирландия на западе и Албания на востоке все еще выделяются на общем фоне, ни в одной из стране региона Европейской Экономической Комиссии конъюнктурный показатель рождаемости сегодня не превышает уровня замещения поколений.

Конъюнктурный показатель рождаемости и коэффициент исчерпанной плодовитости

Прежде чем анализировать нынешнюю эволюцию показателей рождаемости в Европе, вероятно, целесообразно напомнить о смысле конъюнктурного показателя рождаемости и коэффициента исчерпанной плодовитости женских поколений.

Для конкретной территории и конкретного года определяют *повозрастной коэффициент плодовитости*. Например, коэффициент плодовитости для женщин в возрасте 25 лет представляет собой отношение числа детей, родившихся от матерей в возрасте 25 лет, к числу женщин этого возраста, проживающих на данной территории. Конъюнктурный показатель рождаемости для рассматриваемого года получают путем *сложения* различных повозрастных коэффициентов плодовитости (например, для групп женщин в возрасте от 15 до 49 лет), определенных в указанном году. Как и каждый из коэффициентов, этот показатель выражается *числом живорожденных на одну женщину*.

Можно заметить, что конъюнктурный показатель равен 2,05 ребенка на одну женщину в том случае, если численность женского поколения, родившегося в рассматриваемом году, равна средней *численности* (взвешенной с помощью повозрастных коэффициентов плодовитости) различных женских поколений, которые в этом году имеют детородный возраст (т.е. поколений женщин в возрасте от 15 до 49 лет). Этот результат подлежит определенному уточнению: показатель равен 2,08 (обычно он округляется до 2,1) в том случае, если с учетом смертности, но без учета возможной миграции *будущая* численность только что родившегося поколения женщин в момент достижения плодovитого возраста будет *равна нынешней* средней численности поколений женщин в детородном возрасте.

Иными словами, с помощью конъюнктурного показателя рождаемости, разделенного на 2,1, измеряют соотношение между численностью только что родившегося поколения и средней численностью поколений, находящихся в настоящее время в плодovитом возрасте. Поэтому указанное значение 2,1 ребенка на одну женщину называют *уровнем замещения поколений*. Конъюнктурный показатель равный, например, 1,4 ребенка на одну женщину, означает, что при отсутствии международной миграции численность только что родившегося поколения при достижении детородного возраста будет составлять менее одной трети ($1,4/2,1 = 2/3$) от средней численности поколений, находящихся в детородном возрасте.

Коэффициент исчерпанной плодовитости женского поколения, т.е. всех женщин, родившихся в конкретном году, представляет собой среднее число детей, родившихся живыми у этих женщин за период плодовитости. Это число можно наблюдать, проводя переписи или обследования спустя некоторое время после того, как возраст поколения превысит 50 лет. Можно заметить, что коэффициент исчерпанной плодовитости поколения можно также получить сложением повозрастных коэффициентов плодовитости, поскольку они относятся к одному и тому же поколению, наблюдаемому на протяжении целого ряда лет, а следовательно - и к последовательно наступающим возрастам периода плодовитости. Динамика изменения коэффициента исчерпанной плодовитости во времени имеет гораздо более регулярный 1/ характер, чем динамика конъюнктурного показателя (ср. нижние графики диаграммы 4 с соответствующими верхними графиками): два соседних поколения, находясь в близком друг к другу возрасте, переживают одинаковые события и в целом реагируют на них аналогичным образом.

Динамика конъюнктурного показателя во времени обусловлена многими факторами. Его вариации могут быть связаны с сугубо конъюнктурными изменениями, следствием которых, например, может быть снижение коэффициента плодовитости в большинстве возрастных групп, однако при этом коэффициент исчерпанной плодовитости соответствующих поколений может не претерпеть заметных изменений по причине последующих корректирующих изменений. Они могут быть связаны с вариациями коэффициента исчерпанной плодовитости в поколениях. Они могут быть также связаны с изменениями *времени* деторождения. В частности, *снижение* возраста деторождения при неизменности коэффициента исчерпанной плодовитости ведет к *увеличению* конъюнктурного показателя, а *увеличение* возраста деторождения - к его *снижению*.

Выделить факторы, влияющие на изменение конъюнктурного показателя на протяжении конкретного периода, можно лишь при наличии всей информации о поколениях, которые в то время находились в детородном возрасте, т.е. как минимум примерно за 15 лет, прошедших после рассматриваемого периода. Кроме того, оценить без слишком больших погрешностей коэффициент исчерпанной плодовитости поколения можно лишь по истечении большей части периода плодовитости. На практике нужно, чтобы в последних имеющихся статистических данных поколению было уже как минимум 30 лет, а лучше - не менее 35 лет.

1/ Коэффициент исчерпанной плодовитости, стандартизированный по среднему возрасту деторождения (что равнозначно сравнению коэффициента исчерпанной плодовитости поколения g с конъюнктурным показателем года $g+m(g)$, где $m(g)$ - средний возраст деторождения в поколении g), имеет характер, который приближает ее к характеру *скользящей средней* конъюнктурного показателя рождаемости.

Какими бы ни были факторы изменения конъюнктурного показателя, нужно четко понимать, что наряду с *прошлой* рождаемостью (возможно, несколько скорректированной на смертность и миграцию), определяющей численность различных поколений, которые в *настоящее* время находятся в плодovитом возрасте, именно он *определяет* число рождений в год 2/. Таким образом, изменение важнейшей для функционирования демографического механизма величины, - ежегодного числа рождений, от которого в течение многих десятилетий будет зависеть будущая возрастная структура населения - обусловлено не коэффициентом исчерпанной плодovитости, а конъюнктурным показателем.

Тем не менее устойчивость или неустойчивость характера данных изменений конъюнктурного показателя следует оценивать дифференцированно, т.е. в зависимости от изменения коэффициента исчерпанной плодovитости в соответствующих поколениях, которое, к сожалению, будет известно лишь спустя примерно 15 лет. По этой причине при анализе рождаемости следует одновременно наблюдать за изменениями конъюнктурного показателя и коэффициента исчерпанной плодovитости. В то же время следует помнить, что самые последние имеющиеся данные об исчерпанной плодovитости неизбежно на добрый десяток лет отстают по времени от имеющихся данных по конъюнктурному показателю.

Конъюнктурный показатель брачности по первым бракам и доля лиц в поколениях, которые в возрасте 50 лет состояли в браке

По аналогии с рождаемостью для каждого пола ежегодно определяются повозрастные коэффициенты брачности по первым бракам, то есть отношение числа впервые вступающих в брак в данном году лиц соответствующего пола в данном возрасте к численности постоянного населения того же пола и возраста в том же году. В случае женщин, например, конъюнктурный показатель вступления в первый брак получают сложением повозрастных коэффициентов брачности женщины по первым бракам. Обычно учитываемый возраст ограничивается 50 годами.

Замечено, что доля лиц, состоявших в браке в возрасте 50 лет в каждом данном поколении, за которым можно наблюдать с помощью переписей или обследований, как правило, близка к сумме коэффициентов брачности по первым бракам до 50 лет, которые характеризуют одно и то же поколение на протяжении целого ряда лет. Для этого нужно, чтобы международная миграция не была слишком большой, а разрыв между числом браков резидентов вне этой территории и числом браков нерезидентов на ней был незначительным.

2/ Для конкретного года абсолютное число рождений равно произведению конъюнктурного показателя плодovитости на среднюю (взвешенную) численность женских поколений в плодovитом возрасте, умноженному на 2,5.

Замечено также, что показатель вступления в первый брак по данному полу в конкретном году равен отношению числа первых браков, заключенных представителями данного пола в течение года, к средней численности (взвешенной с помощью повозрастных коэффициентов брачности по первым бракам) поколений, которые в тот период находились в возрасте вступления в первый брак. Когда, например, показатель вступления в первый брак для женщин составляет 50 браков на 100 женщин, это означает, что число никогда не состоявших в браке женщин, которые заключили его в течение года, составляет половину средней численности женских поколений, которые в тот период находились в возрасте вступления в первый брак.

Вплоть до поколений, родившихся к 1945 году, на которых не сказалось развитие института сожительства, доля состоявших в браке лиц в возрасте 50 лет у разных поколений и даже между разными полами или в разных странах различалась весьма незначительно и колебалась примерно на уровне 90% (нижняя часть диаграммы 6). Напротив, конъюнктурный показатель первого вступления в брак мог колебаться в гораздо более широких пределах под влиянием изменений конъюнктурных событий (экономические кризисы, войны, изменения в законодательстве и т.д.). Если не считать периодов особой напряженности на "брачном рынке", связанной с прерывностью возрастно-половой пирамиды 3/, конъюнктурный показатель вступления в первый брак для мужчин изменяется *параллельно* аналогичному показателю для женщин, поэтому достаточно следить за изменениями лишь одного из них. Чаще всего выбирают женский показатель.

Причины изменения рождаемости

Нужно сразу признать, что нам не известны глубинные причины наиболее заметных изменений рождаемости.

Не ожидает ли нас завтра новый "бэби-бум"? Нужно быть очень смелым, чтобы давать такой прогноз в нынешних условиях, но полностью исключать его как нечто невозможное было бы, безусловно, неразумно.

"Бэби-бум" 40-х и последующих годов поразил всех наблюдателей того времени, которые осознали масштабы явления лишь впоследствии. Так же обстояло дело и в случае "бэби-баста" в 60-х годах. Конечно, причины резких изменений после крупных событий типа краха коммунистических режимов в Восточной Европе или почти полного запрещения

3/ Женщины достигают возраста первого брака примерно на два года раньше, чем мужчины этого же поколения, ввиду средней разницы в возрасте между супругами. Однако диспропорции возрастно-половой пирамиды, как правило, влияют на одни и те же поколения одного и другого пола.

абортов в Румынии в октябре 1966 года можно определить однозначно. Но при отсутствии исключительных обстоятельств причинные связи можно оценить лишь на основе корреляций или совпадений, которые всегда имеют неопределенный характер. Поэтому аналитикам крайне сложно составлять средние и долгосрочные прогнозы, а правительствам, когда они этого желают, - влиять на ход эволюции.

Удовлетворительного объяснения "бэби-буму" нет. В частности, при сопоставлении данных по Швеции и Швейцарии с данными по другим странам, участвовавшим в войне (Англия, Бельгия, Нидерланды, Норвегия и Франция), может возникнуть мысль, что его наступление в конце 30-х годов было обусловлено своего рода *исторической необходимостью*: вначале он заявил о себе в тех странах, где ему не препятствовала вторая мировая война, а затем - после окончания войны, но с большой силой - в странах, где война его в какой-то мере сдерживала. Во всяком случае "бэби-бум" был порожден не самой войной: его размах значительно превзошел масштабы, которые были необходимы для возмещения потерь населения после первой мировой войны. Не был ли он проявившимся с опозданием следствием этой первой войны, вызванных ею значительных потерь и крупных социальных изменений, результатом экономического и нравственного кризиса 30-х годов... или же у него какая-то другая причина?

В случае "бэби-баста" определяющую роль, по-видимому, сыграл контроль за воспроизводством населения, приобретающий все более тотальный и широкий размах. Национальные обследования показывают, что уменьшение числа рождений шло одновременно с некоторым уменьшением числа *желаемых* детей и гораздо более заметным сокращением числа *нежелаемых* детей, что стало возможным вследствие усиления контроля за рождаемостью. Кроме того, правильность этой точки зрения подтверждается наступлением "бэби-баста" в Северной Америке на несколько лет *раньше*, чем в Западной Европе, падением рождаемости сначала у лиц *старше* 25 лет (более свободный доступ к противозачаточным средствам и более высокая мотивация к их применению, меньшая сдержанность со стороны медиков), и лишь затем - несколько лет спустя - у лиц, только что вступивших в плодотворный возраст, и в частности, еще не вступивших в брак. Более позднее вступление стран Южной Европы в фазу быстрого снижения рождаемости может быть связано с менее благожелательным отношением общества в южных странах к идее контроля над рождаемостью и более поздним распространением современных противозачаточных средств. Как часто бывает, явление, сдерживаемое в течение какого-то времени, при последующем его наступлении проявляется с большей силой.

Одновременно с распространением современных средств контроля за воспроизводством населения в европейском обществе произошли другие серьезные изменения, причины которых были связаны или не связаны с этим контролем, но которым он чаще всего способствовал или придавал более ярко выраженный характер. В первую очередь следует указать на расширение масштабов *женского наемного труда* с отрывом от дома. Возросшее участие женщин в профессиональном труде обусловлено, с одной стороны, достигнутым прогрессом в деле охвата женщин школьным образованием и желанием многих

супружеских пар повысить свой уровень жизни при наличии у них такой возможности, поскольку разница между семейным бюджетом, формируемым за счет одной зарплаты, и бюджетом, в который вносятся две зарплаты, действительно огромная. Кроме того, в обществе, где профессиональный труд является определяющим элементом общественного положения, такое распространение женского труда сыграло важную роль в улучшении положения женщин. В условиях уменьшения прочности гражданских и законных браков профессиональный труд женщин становится своего рода гарантией на случай разрыва. Продолжающееся, несмотря на экономический кризис и сохраняющийся высокий уровень безработицы, увеличение доли работающих женщин свидетельствует о силе этой тенденции: сегодня участие женщин в труде - необратимый факт, воспринимаемый как что-то само собой разумеющееся.

Вполне вероятно, что увеличение доли работающих женщин способствовало снижению рождаемости. Поэтому очень важны и меры государства, направленные на то, чтобы семьи, и особенно женщины, могли с меньшими трудностями совмещать свои семейные и профессиональные обязанности. Кстати, в целом рождаемость меньше всего снизилась в странах Северной Европы, где проводившаяся социальная политика предусматривала создание инфраструктуры для ухода за маленькими детьми (ясли, детские сады и т.д.), предоставление оплачиваемого отпуска родителям, работу неполный рабочий день.

В связи с наблюдаемой в современный период низкой рождаемостью можно упомянуть еще и другие неблагоприятные тенденции: сокращение или даже исчезновение сельскохозяйственного сектора, мелкой торговли и ремесел, т.е. секторов, где супруги могли одновременно работать и заниматься своими детьми; повсеместное распространение городского образа жизни; секуляризация общества и снижение влияния религий; рост индивидуализма и гедонизма; возросшая чувствительность к различиям в уровне жизни и рост потребительских appetitов, в частности под воздействием средств массовой информации, и т.д.

Все эти изменения имеют одну общую черту: они вполне могут иметь необратимый характер. Поэтому трудно, даже признавая нашу неспособность к предсказаниям, представить, чтобы рождаемость *произвольно*, т.е. без целенаправленного воздействия со стороны государства, в значительной мере возросла.

С другой стороны, при рассмотрении колебаний в течение многих лет в трех странах, представленных на диаграмме 1, возникает вопрос, не вернулся ли показатель рождаемости в Европе просто-напросто к своей долгосрочной тенденции, от которой он таинственным образом отклонился в "великое демографическое сорокалетие" (период 1935-1975 годов). Следует ли из этого делать вывод о возможности значительных колебаний рождаемости в постпереходный период, вторым примером которых после длительного сорокалетнего перерыва являются ее изменения в Швеции в 1983-1997 годах? Ясно, что мы не в состоянии ответить на эти вопросы, но они заслуживают того, чтобы их поставили.

Возможные меры воздействия на динамику рождаемости со стороны государства

Так или иначе, но одно из основных прав человека - право иметь детей только по желанию и в желаемый момент - постепенно получило всеобщее признание. Хотя в некоторых случаях продолжают происходить отклонения, - о чем свидетельствует по-прежнему широкая распространенность случаев беременности у подростков в некоторых странах, - можно сказать, что в целом население Европы и Северной Америки достигло к сегодняшнему дню высокого уровня контроля за рождаемостью. При мысли о том, что еще три-четыре десятилетия назад многие женщины ежемесячно испытывали опасения или даже страх, невозможно не порадоваться произошедшим изменениям. Поэтому ни одно демократическое правительство не должно стремиться влиять на динамику рождаемости, так или иначе ограничивая это основное право.

Некоторые считают, что вмешательство государственных властей в принятие решений на семейном уровне (поощрение брака и стимулирование увеличения семей, в частности с помощью социальной или налоговой политики) *незаконно*: государство должно избегать любого вмешательства в сферу, относящуюся исключительно к частной жизни человека. Даже речи, проповедующие тот или иной выбор в семейной жизни представляют собой недопустимое давление на личность.

Другие, напротив, полагают, что государство, выступая в качестве гаранта коллективных интересов, должно заботиться о гармоничном кратко-, средне- и долгосрочном развитии нации. Конечно, число пехотинцев, которых можно призвать в армию для защиты страны, уже не является в современной Европе определяющим параметром. Тем не менее государство не может оставаться равнодушным к демографическим изменениям, так как от этого - по крайней мере частично - зависит функционирование общества в будущем. В частности, важный демографический компонент присутствует в системах социальной защиты.

Хотя меры, принимаемые государством для стимулирования рождаемости, не считаются незаконными, необходимо следить за тем, чтобы их непосредственным или косвенным результатом ни в коем случае не стало увеличение числа нежелаемых детей. Эти меры должны быть направлены в первую очередь на обеспечение того, чтобы семьи имели столько детей, сколько желают, а во вторую - на то, чтобы желание иметь детей в обществе росло. Средства такой политики естественным образом совпадают со средствами социальной политики: они заключаются в смягчении трудностей экономического или иного характера, которые связаны с наличием детей в семье. При этом затрагиваются все направления социально-экономической политики, но, особенно, - три из них: профессиональная деятельность и условия труда; воздействие на различия в уровне жизни семей, зависящие от числа детей (пособия, налогообложение, общественные услуги, связанные, в частности, с уходом за детьми младшего возраста, с образованием, культурой и досугом); жилье.

При принятии правительствами мер в поддержку семей и детей аргументы демографического характера выдвигаются редко. Действительно, чаще всего доминирующим или даже единственным соображением является обеспокоенность социальными проблемами. Но главным является то, что политические деятели не любят их использовать, опасаясь показаться враждебно настроенными к изменениям, отмеченным печатью современности. К тому же, о политических режимах, которые громче всего настаивали на необходимости учитывать демографические аргументы, сегодня не любят вспоминать - еще меньше любят на них ссылаться. Кроме того, в течение нескольких десятилетий снижение рождаемости в целом воспринимается очень *позитивно* всеми субъектами общественной жизни. Семьям оно дает возможность направлять на потребление товаров второй необходимости - но доставляющих наибольшее удовольствие - средства, которые в противном случае пошли бы на детей. Работодатели реже сталкиваются с проблемой отсутствия на работе женщин по причине материнства или болезни детей. Непосредственную выгоду от уменьшения числа рождений имеет государство: уменьшаются расходы системы социального обеспечения, связанные с материнством и здоровьем младенцев, прогнозируемые потребности системы школьного образования, выплачиваемые семейные пособия и предоставляемые налоговые льготы. Но в этом случае страна как бы сокращает свои инвестиции в человеческий капитал и уподобляется предпринятию, уменьшающему свои инвестиционные затраты: на ближайшую перспективу оно обеспечивает себе более благоприятное финансовое положение, но впоследствии рискует столкнуться с трудностями.

С другой стороны, достаточно широко распространен скептический взгляд на возможность обеспечения *демографической эффективности* семейной политики, учитывая, в частности, то, во что она обходится государственным финансам. Этот скептицизм еще более усиливается из-за невозможности организации необходимых экспериментов, которые позволили бы точно определить ее эффективность. Но хотя имеются только предположения, они в целом достаточно схожи и позволяют считать такую политику действительно эффективной. Можно привести уже упоминавшийся пример скандинавских стран, и в частности пример Швеции, где конъюнктурный показатель рождаемости, и особенно коэффициент исчерпанной плодовитости, в течение длительного периода колебались в относительно небольшом интервале (диаграмма 1). Кроме того, тот факт, что во Франции рождаемость почти всегда немного выше, чем в соседних странах, особенно коэффициент исчерпанной плодовитости, вероятно, можно объяснить политикой, проводимой в этой стране в отношении семьи. На это же указывают и некоторые эпизоды европейской истории. Так, например, в Сааре, где в 1945-1955 годах, до его возвращения в состав Германии, применялось французское законодательство о семье, в то время был один из самых высоких среди 11 федеративных земель показатель рождаемости. 30 лет спустя он был одним из самых низких, при этом его изменения в разных землях были примерно одинаковыми.

Тем не менее демографические последствия семейной политики ограничены. Степень ее влияния на коэффициент исчерпанной плодovitости можно оценить в несколько (2 или, может быть, 3) десятков детей на 100 женщин. Один из французских исследователей, Оливия Эжерт, на основе эконометрических расчетов оценил эффект политики общественного финансирования *всех* расходов на детей в 50 детей на 100 женщин. Таким образом, представляется очевидным, что, если бы нашелся демограф-прорицатель, который смог бы предсказать наступление "бэби-баста" в Западной Европе к 1965 году, то компенсировать его последствия не позволила бы никакая политика.

Но в некоторых странах, особенно в странах, где коэффициент исчерпанной плодovitости поколений, родившихся после 1960 года, может весьма заметно отклоняться от уровня замещения (в некоторых странах - 160 детей на 100 женщин поколения, родившегося в 1962 году; см. нижнюю часть диаграммы 4), некоторым правительствам можно было бы пожелать проводить активную политику, поскольку она способна устранить - может быть не полностью, но в значительной мере - существующий разрыв с уровнем простого замещения.

Некоторые считают, что демографический дефицит, вызванный низкой рождаемостью, всегда можно компенсировать с помощью *иммиграции*. Действительно, в некоторых странах Европы в течение целого века международная миграция является заметным и высоко ценным элементом динамики демографических процессов. Как правило, она вызвана желанием быстро удовлетворить потребности в рабочей силе. Хотя желающих уехать в Европу или - лучше - в Северную Америку, вероятно, в будущем будет достаточно, можно задаться вопросом, будет ли соответствовать профессиональный уровень кандидатов будущим потребностям постиндустриальной экономики. Кроме того, интеграция мигрантов будет затруднена возрастающими культурными различиями между странами их происхождения и принимающими странами. Но главное заключается в том, что демографический дефицит в ряде европейских стран настолько велик, что при масштабах иммиграции, необходимых для его покрытия, можно будет опасаться нарушения единства и внутреннего равновесия принимающего общества. Действительно, при плодovitости 1,6 ребенка на одну женщину для простого замещения необходимо, чтобы иммигранты составляли четверть взрослого населения страны ($1,6 / 2,1 \approx 0,75$). Поэтому, хотя иммиграция, конечно, будет и впредь оказывать дополнительное влияние на динамику демографических процессов, нельзя рассчитывать на то, что при очень низком уровне рождаемости можно будет восстановить равновесие с ее помощью.

Рождаемость в будущем. Демографические прогнозы

Несмотря на присущую нам неспособность понимать и, следовательно, прогнозировать, мы *вынуждены* делать прогнозы. Даже если прогнозы получаются нелогичными и неточными и периодически пересматриваются, подобно всемирным демографическим прогнозам Отдела народонаселения Организации Объединенных Наций, они тем не менее позволяют заглянуть в будущее, так как вбирают в себя как минимум все наши представления о нем в данный конкретный момент.

Отметим, что не все элементы прогнозов имеют одинаковую степень неопределенности. На будущее в той или иной мере влияет настоящее, хотя бы по причине некоей временной непрерывности эволюции. В области демографии влияние настоящего связано прежде всего с тем, что будущая численность *уже рожденного* поколения в начале составления прогноза - пока охватываемый им период не слишком удален - близка к его первоначальной численности и соотносится с ней в такой пропорции, которую не слишком сложно определить с удовлетворительной степенью точности.

Демографический прогноз - по крайней мере, в своем наиболее широко распространенном значении - заключается в отражении в форме будущей численности населения (с разбивкой по полам и возрасту) гипотез, связанных с тремя факторами динамики демографических процессов - рождаемостью, смертностью и миграцией. Обычно используемый метод прогнозирования, который называют методом компонент, соответствует последовательности действий, обратной анализу. Если при анализе прошлых данных наблюдений по каждому прошедшему году в конечном итоге составляются таблицы рождаемости и смертности (определение повозрастных коэффициентов плодовитости) и балансы миграции для мужчин и женщин и возрастных групп, то при прогнозировании последовательно определяется будущая численность населения, причем это делается на основе, с одной стороны, нынешней наблюдаемой численности и, с другой стороны, рядов таблиц и балансов, выбранных в качестве гипотез для будущих лет.

При составлении прогноза обычно учитывается ни один, а несколько вариантов временных изменений по каждому из трех факторов. Так, например, в прогнозах по странам Европейского союза, составленных Центральным статистическим управлением (ЦСУ) Нидерландов по просьбе Евростата, для каждой из 15 стран и по каждому из трех факторов предусматривалось три возможных варианта, которые называют вариантами со средней, высокой и низкой динамикой. Благодаря сочетанию этих различных вариантов по каждой стране получили $3^3 = 27$ прогнозов, именуемых сценариями, но официально составлены и опубликованы на период до 2050 года было лишь пять. Центральный сценарий - это сочетание трех средних вариантов по каждому из трех факторов.

Выбранный для конкретной страны вариант изменения рождаемости можно коротко выразить через изменение соответствующего ему конъюнктурного показателя рождаемости в период 1995-2050 годов. ЦСУ систематически принимало конъюнктурный показатель за неизменную величину начиная с 2020 года, а его изменение, наблюдавшееся до 1995 года, привязывалось 4/ к уровню, определенному для 2020 года. Наконец,

4/ В реальности привязка производилась не на основе конъюнктурных показателей, а на базе коэффициентов плодовитости для каждой возрастной группы, при этом следили за поперечной и продольной непрерывностью прогнозирувавшихся коэффициентов.

будущая картина при таком прогнозировании по существу связана с предположительными уровнями конъюнктурного показателя в период, начинающийся с 2020 года.

Предполагается, что ни в одной из стран Европейского союза конъюнктурный показатель не превысит уровня замещения поколений (2,1 ребенка на женщину). Этот показатель достигает указанного уровня в 2020 году лишь в прогнозах по пяти странам (Ирландия, Соединенное Королевство, Финляндия, Франция и Швеция), причем только в вариантах с высоким уровнем динамики. Вариантом же с низкой динамикой в прогнозах на 2020 год по трем странам (Германия, Испания и Италия) соответствует показатель 1,3 ребенка на женщину.

Мнение о *сохранении низкого уровня рождаемости* в будущем при составлении национальных прогнозов, как правило, придерживаются все статические управления. Так, например, в случае Франции последние уровни в прогнозах ЦСУ были 1,6, 1,8 и 2,1 ребенка на одну женщину, а НИСЭИ - 1,5, 1,8 и 2,1. Весьма похожие величины - 1,35, 1,6 и 1,8 ребенка на одну женщину - у Федерального управления статистики Швейцарии, не входящей в Европейский союз, в то время как по Австрии и Германии, имевшим в последние 50 лет динамику, близкую к наблюдавшейся в Швейцарии (диаграмма 4), ЦСУ прогнозирует соответственно следующие цифры - 1,4, 1,6 и 1,9 и 1,3, 1,5 и 1,8.

Эти предположения, в которых допускается весьма значительный пересмотр в сторону понижения прогнозов, составленных странами два или три десятилетия назад, в нынешних условиях представляются разумными. Тем не менее они не так уж надежны. Не вызывает сомнения, что до 2050 года они будут многократно пересматриваться.

В то же время отсутствие надежности в этих прогнозах не ставит под сомнение результаты анализа старения населения в Европе. Дело в том, что деформации возрастно-половой пирамиды, которые можно ожидать в период с 2010 года по 2040 год, обусловлены определенными событиями известного масштаба, которые уже принадлежат прошлому. На долговременное старение населения, которое является результатом снижения смертности и рождаемости, наблюдаемого в ряде европейских стран еще с первых десятилетий XX века, наложится *исключительное* старение населения, вызванное следующим совпадением: поколения 1945-1975 годов по сравнению с предыдущими поколениями характеризуются одновременно *большой* численностью и *меньшей* рождаемостью. В течение 30 лет такое сочетание оказывало стабилизирующее влияние на абсолютное число рождений, но в первые десятилетия будущего века оно будет содействовать прогрессирующему старению населения. Даже если в кратко- или среднесрочной перспективе рождаемость заметно увеличится, это увеличение не будет влиять как минимум в течение 25 лет на равновесие между возрастными группами, находящимися в трудоспособном и пенсионном возрастах.

Новые формы семейной жизни и социальная политика

Наблюдаемые в течение нескольких десятилетий изменения в семейной жизни, а также развитие института сожительства и снижение популярности законных браков, максимальный уровень разводов и увеличение числа рождений вне брака делают необходимой адаптацию социальной политики.

В те времена, когда почти все пары состояли в законном браке, в социальное законодательство для оценки социального положения лиц часто включались ссылки на брачное состояние. Такие ссылки были удобными и делали ненужными другие доказательства, так как брак был событием, которое должным образом регистрировалось и контролировалось с помощью актов гражданского состояния, прекращение которого официально фиксировалось разводом.

В качестве примера можно привести правила исчисления подоходного налога, которые могут содержать ссылки на брачное состояние и предусматривать дифференциацию общей суммы подлежащего уплате налога в зависимости от того, состоит пара в законном браке или нет, при этом наибольшие льготы могут быть предусмотрены в самых разных случаях (наличие или отсутствие детей на иждивении, сумма доходов и разница в их размере). Некоторые социальные пособия выплачиваются не состоящим в браке лицам, которые имеют на своем иждивении детей и располагают незначительными средствами; места в яслях нередко выделяются в первую очередь одиноким матерям или отцам с детьми. Говоря о социальных правах, следует отметить, что риск болезни неработающей супруги работающего лица, охваченного системой социального страхования, покрывается взносами последнего. Вдовы получают так называемую пенсию по случаю потери кормильца, размер которой обычно равен половине пенсии, выплачивавшейся мужу до его смерти. Эти несколько приведенных в качестве примера законоположений четко соответствовали модели семьи раннего послевоенного периода, когда было мало гражданских браков, мало разводов, мало рождений вне брака, мало работающих женщин.

Сегодня в европейском обществе брачное состояние уже не имеет такого значения, как раньше. Парам живут многие не состоящие в браке люди, и в разных странах среди пар, сформированных лицами в возрасте до 25 лет, состоящие в браке составляют далеко не большинство. Поскольку общество не может сказать ничего нового по поводу таких ситуаций, государство должно уважать личный выбор в отношении частной жизни: ему необходимо соблюдать правило строгого нейтралитета, при этом законодательство должно строиться на принципе одинакового отношения ко всем парам, какой бы ни была форма их союза.

Но в этом случае возникает вопрос, не следует ли изменить законодательство таким образом, чтобы оно применялось на сугубо индивидуальной основе, безотносительно к понятию "пара", либо в нем нужно будет и впредь проводить различие между парами и

фактически одинокими лицами. В некоторых областях, например применительно к налогообложению, системам пенсионного обеспечения и наследственному праву, этот вопрос можно обсуждать, а в том, что касается социальной помощи лицам, находящимся в неблагоприятном положении, ответ может быть только отрицательным.

Поэтому вместо свидетельства о браке, удостоверяющего брак супружеской пары, кое-кем были предложены разного рода заменители: свидетельство о совместной жизни, оформляемое по простому заявлению, - возможно, в присутствии двух свидетелей; договоры, заключаемые в присутствии нотариуса или в административных службах.

Но дело не ограничивается тем, что дискуссия осложняется и обостряется из-за требований совместно проживающих гомосексуалистов рассматривать их как гетеросексуальные пары, в том числе в вопросах усыновления и воспроизводства потомства с использованием средств медицины, - эти заменители вряд ли могут иметь такую же доказательственную силу, что и акт гражданского состояния, удостоверяющий как брак, так и небрачное состояние. Кроме того, в противном случае проверка реального положения лиц, носящая поверхностный характер в случае брака, создает проблемы нравственного и практического характера, которые не могут быть быстро урегулированы.

Поэтому во многих отраслях права перед европейскими странами стоит задача деликатной адаптации их законодательства с учетом эволюции семьи.

Наконец, существует и другой сектор, где бдительность государства имеет крайне важное значение, а именно: репродуктивное здоровье. В частности, существует необходимость в постоянном и углубленном анализе получаемых на базе качественной системы наблюдения данных не только о рождениях, но и об абортах. Если становятся заметны какие-то отклонения, например если молодые поколения начинают реже применять противозачаточные средства и чаще прибегать к абортам или если значительно возрастут случаи беременности у подростков, нужно незамедлительно поставить об этом в известность санитарные органы. Это касается и наблюдения за болезнями, передаваемыми половым путем, включая СПИД. С другой стороны, нужно вести неустанную работу по половому воспитанию в системе образования.

За активизацию международного сотрудничества

В большинстве областей, прямо или косвенно связанных с демографией и семьей, темпы и масштабы изменений уже вынудили и будут все чаще вынуждать государства менять свое законодательство, чтобы адаптировать его к изменениям в обществе и, возможно, повлиять на некоторые из них. Исключительно полезен регулярно осуществляемый между европейскими странами обмен информацией о проектах и достижениях в законодательной или нормотворческой деятельности, а также о самих демографических тенденциях. Этому обмену содействуют различные международные

организации: Европейская экономическая комиссия, Совет Европы, Комиссия Европейского союза. Ответом на эту озабоченность также является создание в рамках Европейского союза Центра наблюдений за семейной политикой.

В нынешних условиях, характеризующихся отсутствием политических границ на континенте, большой схожестью демографического положения и значительной идентичностью его последствий и, вероятно, причин, необходимо предпринимать все более активные усилия. Выше уже подчеркивалось, что, хотя наши трудности в плане понимания и прогнозирования велики, совместная аналитическая деятельность, несомненно, может принести всем только пользу.
